

Глава 4

Чжоу Лэ мысленно выругался сотню раз.

Но на поверхности он выдавил улыбку, как младший брат, встречающий старшего брата, подняв руку, чтобы коснуться лба, и почтительно ухмыльнувшись. Затем он развернулся и побежал.

Как будто к его ногам был привязан мотор, исчезающий в мгновение ока.

Только дойдя до дверей кафетерия, он наконец остановился, наклонился, чтобы обхватить колени, и хватал ртом воздух.

Он тяжело дышал некоторое время, прежде чем отдышаться.

Посмотрев на тушеную говядину, которую он только что записал, Чжоу Лэ внезапно подумал: *Лу Цзинжань действительно ест что-то столь приземленное? Я всегда предполагал, что такие Альфы, как он, едят только стейки из вырезки или что-то в этом роде*.

После некоторых молчаливых размышлений Чжоу Лэ почувствовал уверенность, что его не обнаружили. Хотя его внезапный рывок в конце мог вызвать некоторые подозрения, у людей иногда бывают срочные нужды, верно? Он всегда мог блефовать, чтобы отвертеться.

Подумав об этом, Чжоу Лэ решил продолжить наблюдение.

Обеденный перерыв был долгим, и чем больше времени он проводил за слежкой, тем больше информации он мог собрать. Кто знает, может быть, он даже мог бы выяснить, какую марку баскетбольного мяча предпочитает Лу Цзинжань — такие подробности стоили денег!

Итак, когда Лу Цзинжань и его группа вышли, Чжоу Лэ украдкой последовал за ними, словно подозрительный чужак из фильма.

Конечно же, как и ожидалось, группа направилась в другое место — чайную.

Чжоу Лэ был озадачен.

Разве они не говорили, что молочный чай запрещен? Что они здесь делают?

«Лимонный чай с мятой, клубничный йогурт и манговый молочный коктейль», — плавно заказал Шэнь Цянь. «В манговом молочном коктейле льда нет. Два других — со льдом».

Чэнь Нань выглядел озадаченным. «Почему манговый молочный коктейль особенный?»

Шэнь Цянь ответил: «Потому что это для тебя».

Чэнь Нань запротестовал: «Почему нет льда, если он для меня? Нет, я хочу лед».

Шэнь Цянь твердо ответил: «Твое возражение недействительно».

Чэнь Нань зарычал: «Ты! Шэнь Цянь! Ты думаешь, что сможешь меня запугать?!»

Шэнь Цянь возразил: «Твой живот больше не болит?»

Чэнь Нань: «...»

Чэнь Нань захныкал.

Он съел что-то нехорошее несколько дней назад, и его желудок все еще был расстроен. Если бы Шэнь Цянь не поднял эту тему, он бы забыл.

Чэнь Нань перестал спорить.

Он обернулся и заметил Лу Цзинжана, который рассеянно смотрел в одну точку, его взгляд был прикован к ней надолго.

«Брат Лу, на что ты смотришь?» Чэнь Нань с любопытством проследил за его взглядом.

На первый взгляд ничего примечательного не было — пока в поле его зрения не попала знакомая фигура.

«О, это снова он! Почему такое ощущение, что он повсюду?»

Благодаря той предыдущей встрече с Чжоу Лэ, у Чэнь Наня все еще была больная задница. Как он мог забыть этого парня?

Чэнь Нань нахмурился. «Что он там делает? Что это у него в руке? Что он строчит?»

Чжоу Лэ, погруженный в свой маленький блокнот, совершенно не подозревал, что его заметили.

К тому времени, как он сделал достаточно заметок и поднял глаза, он встретился взглядом с Чэнь Нанем.

По какой-то причине, хотя Чэнь Нань казался свирепым, Чжоу Лэ не чувствовал себя особенно напуганным. Он был просто поражен и сверкнул смущенной улыбкой.

Он быстро сунул блокнот в карман и начал делать вид, что любит небо, цветами и пейзажем, напоминая спокойного старика, наслаждающегося погодой.

«Этот парень следил за нами уже некоторое время», — сказал Шэнь Цянь. «Он был там, когда мы ели ранее».

Лицо Чэнь Наня исказилось от отвращения. «Фу, какой урод».

Затем ему пришла в голову другая мысль. «Подожди, не говори мне, что я ему нравлюсь?»

Шэнь Цянь взглянул на него, прежде чем ответить: «Нет, может быть, ему нравится Брат Лу. Разве он раньше не угощал Брата Лу чаем? А что, если он доставлял его не для кого-то другого, а для себя?»

Шэнь Цянь задумался на мгновение. «Это действительно имеет смысл».

«Ваши напитки готовы», — крикнул продавец.

Шэнь Цянь поблагодарил их и передал Лу Цзинжаню лимонно-мятный чай.

Сбоку Чжоу Лэ, казалось, что-то почуял. Он тут же снова принялся яростно строчить в своем блокноте, хотя никто не мог понять, что именно он пишет.

Закончив, он дружелюбно кивнул им и умчался.

Он бежал так быстро, что трудно было не поддаться впечатлению — неудивительно, что даже директор не смог его догнать.

Определенно, там был талант.

В мгновение ока он исчез.

Чэнь Нань отпил глоток и поднял глаза. «Чёрт, этот парень был бы великолепен в спринте».

Шэнь Цянь заметил улыбку в уголке рта Лу Цзинжана и не мог не спросить: «Над чем ты смеешься?»

Лу Цзинжань поднял руку, чтобы почесать бровь, его взгляд слегка опустился. «Ни над чем».

Просто он не мог выкинуть из головы смущенное, но вынужденно спокойное выражение лица Чжоу Лэ. Это было... забавно.

Лу Цзинжань снова улыбнулся и сказал: «Пойдем поиграем в баскетбол».

В полдень Чжоу Лэ доложил о своих последних находках Лю Яньянь, которая была чрезвычайно довольна. Ее семья владела рестораном, и, услышав информацию Чжоу Лэ, она уже планировала создать новое блюдо для Лу Цзинжана — жареную мятную говядину в пикантном стиле.

Чжоу Лэ посмотрел на название блюда и подумал, что что-то не так.

Однако все сомнения быстро развеялись, когда Лю Яньянь перевела ему 500 юаней.

Ощущение от получения денег было слишком, слишком, слишком приятным!

Линь Сяосяо, наблюдавшая со стороны за тем, как Чжоу Лэ глупо смеется, не могла не наклониться из любопытства. «Что ты задумал?»

Чжоу Лэ серьезно ответил: «Изучаю любимые блюда старосты класса».

Глаза Линь Сяосяо загорелись. «Что любит есть староста класса?»

Когда дело касалось Лу Цзинжана, она никогда ничего не упускала!

Чжоу Лэ сказал: «Жареная говядина с мятой, пикантный стиль».

Несмотря на то, что Линь Сяосяо была фанаткой, она на секунду замерла.

Что-то было не так.

Но этот момент колебания длился всего секунду.

В следующее мгновение она уже обновляла [группу поддержки поклонников Первого Высшего Бога Лу] новой информацией.

Линь Сяосяо: [Вкус старосты класса изменился. Теперь ему нравится жареная мятная говядина, пикантный стиль.]

[Аааа, я тоже люблю мяту! Я тоже люблю говядину! Я тоже люблю острую еду!!! Ааа, я только что открыла то же блюдо, что и мой кумир!!!]

[Понял. Делаю прямо сейчас.]

[Детки, как выглядит это блюдо?]

[Фото]

[Фото]

[Ух ты! Выглядит потрясающе. Как и ожидалось, выбор еды у нашего кумира настолько уникален и нетрадиционен, что это просто за гранью понимания.]

[Выглядит так аппетитно. [Звездные глаза]]

[Эээ... вам не кажется, что это блюдо немного... странное?]

На секунду весь чат затих.

Администратор группы немедленно выгнал этого человека.

Вкус Лу Бога, возражения не допускаются!

—

«Я слышал, что в кафетерии готовят новое блюдо, и оно скоро появится».

«О? Как это называется?»

«Я думаю, это какая-то говядина... Я забыл точное название».

«Какая говядина может превзойти тушеную говядину со второго этажа? В прошлый раз я даже не дотянул до очереди».

«А, точно, теперь вспомнил. Это жареная мятная говядина, пикантная».

«А? Что это за блюдо?»

«Это так странно».

«Действительно странно».

«Я слышал, что Брату Лу это нравится».

«О, тогда Брат Лу вроде как... э...» *Ммфф!*

Как раз вовремя кто-то закрыл ему рот, а Чэнь Нань прошел мимо с угрожающим взглядом в глазах.

Парень облегченно вздохнул и прошептал: «Чувак, если хочешь умереть, не тащи меня за собой на дно!»

Шэнь Цянь поддразнил: «Когда твои вкусы начали меняться?»

Лу Цзинжань бросил на него взгляд. «О чём ты думаешь?»

Шэнь Цянь остановился как вкопанный, почувствовав, как по его спине пробежал холодок.

Чэнь Нань не смог сдержать любопытства. «Брат Лу, когда ты стал таким странным?»

Лу Цзинжань тоже взглянул на него.

Чэнь Нань тут же повернулся к Шэнь Цяню, притворяясь, что плачет и просит его обнять.

Не используйте феромоны для запугивания людей, бу-ху-ху.

—

После этого слух о том, что Лу Цзинжань любит жареную мятную говядину, распространился по всей школе со скоростью лесного пожара. Он даже дошел до Гао Цзяня, школьного хулигана из соседней Второй школы.

«Эй, Цзянь-гэ, я слышал, что сердцеед Первой школы — чудака. Судя по всему, у него какой-то необычный фетиш. Вы с ним правда друзья детства?»

«Серьёзно? Цзянь-гэ, у тебя, должно быть, было тяжёлое детство».

«Без шуток! Он Альфа, лучше учится, красивее, популярнее... но жаль, что он урод...»

Подчиненный заметил выражение лица Гао Цзяня и замер. «Босс, я не имел в виду, что он лучше тебя... Я не это имел в виду! Ааааа!»

Лицо Гао Цзяня потемнело, когда он уставился на него холодным и устрашающим взглядом.

Его черные волосы до плеч, с длинной челкой, закрывали половину лица. Древесный запах его феромонов наполнял воздух, поглощая дыхание каждого.

Подчиненный рухнул на землю, закатив глаза, не в силах издать ни звука, словно что-то душило его горло.

Гао Цзянь посмотрел на него сверху вниз, его голос был тихим и холодным. «Тебе так жаль его, почему бы тебе не сделать его своим старшим братом? Ты не восхищаешься им?»

«Может, мне послать тебя к нему на встречу?»

Подчиненный, испугавшись, хрипло просил прощения. «Н-нет, Цзянь-гэ... Я не... Я не это имел в виду...»

В отчаянии он протянул руку, пытаясь дотронуться до Гао Цзяня, но от давления его лицо стало красным, как свекла, и он не смог сдвинуться ни на дюйм.

Остальные подчиненные поблизости тоже выглядели не слишком хорошо. В конце концов, Гао Цзянь был доминантным Альфой. Под его удушающим давлением феромонов никто не мог чувствовать себя комфортно.

«Цзянь-гэ, отпусти его. Он новичок и ничего не знает».

Гао Цзянь и его банда были печально известны во Второй школе, курение, драки и пропуски занятий были частью их повседневной жизни. Благодаря всеобъемлющей защите Гао Цзяня даже школьная дирекция не осмелились вмешаться. Они могли только попросить их не заходить слишком далеко.

Но то, что считалось «слишком далеко», зависело исключительно от настроения Гао Цзяня. Будучи сыном одного из членов школьного совета, он мог делать во Второй школе все, что хотел, без каких-либо последствий.

Все в банде знали, что единственное, о чем нельзя упоминать, — это Лу Цзинжань, друг детства Гао Цзяня и единственный человек, который мог его вывести из себя.

Этот инцидент стал для всех них суровым уроком.

Когда парень на земле собирался потерять сознание, Гао Цзянь наконец прекратил использовать свои феромоны.

Подчиненный, чувствуя себя так, словно он чудом избежал смерти, выдохнул: «Спасибо, Цзянь-гэ! Я больше ничего подобного не скажу».

Гао Цзянь не ответил, его лицо было холодным, он смотрел наружу.

В настоящее время они находились в заброшенном, наполовину построенном здании — идеальном месте для их собраний, где никто не будет задавать вопросов и вмешиваться.

«Узнай, кто пустил слух, что Лу Цзинжань — урод», — сказал Гао Цзянь, и странная улыбка расплылась на его лице. «Я собираюсь вознаградить их как следует».

—

Слухи о том, что Лу Цзинжань — чудака, не утихали. На самом деле, они усилились, и люди даже говорили, что, хотя он и казался серьезным снаружи, на самом деле он был довольно диким в личной жизни, со всевозможными движениями и, вероятно, спал с бесчисленным количеством Омег.

«Какая чушь!» — возмутился Чэнь Нань, просматривая школьный форум, горя желанием вытащить виновного и избить его до полусмерти.

«Брат Лу, кто, черт возьми, на тебя нападает? Чёрт возьми!» Чэнь Нань вдруг о чём-то задумался. «Неужели это тот ублюдок Гао Цзянь? Чёрт, у него длинные руки».

Взгляд Лу Цзинжана был отстраненным, выражение лица безразличным, как будто он не слышал слов Чэнь Наня.

Но когда прозвучало имя Гао Цзяня, его глаза холодно сверкнули.

Через мгновение к нему вернулось его обычное спокойствие.

После того, как Чэнь Нань закончил разглагольствовать, Шэнь Цянь добавил: «Кстати, похоже, все эти слухи начались после того, как этот маленький чудака начал следить за нами. Вы

заметили?»

Лу Цзинжань молчал, по-прежнему сохраняя равнодушный вид.

Шэнь Цянь, зная, что Лу Цзинжань в курсе, успокоился, но не смог удержаться и прошептал: «Этот парень Чжоу Лэ, мы с ним раньше не общались, но я слышал, что его семья довольно бедна. Он лучший стипендиат школы».

Чэнь Нань вмешался: «Тогда сомнений нет. Это определенно он. Некоторые люди сделают все ради денег. Ты должен быть осторожен с ним, брат Лу, не позволяй себе попасться на его уловки».

Хотя положение Лу Цзинжана в Первой школе было непоколебимым, всегда существовал риск, что люди повернут ситуацию в неправильном направлении, а это могло бы привести к неприятностям.

Группа продолжила общение, направляясь в туалет.

Чем больше Чэнь Нань думал об анализе Шэнь Цяня, тем больше смысла он ему становился. «Это определенно тот парень. Кто знает, что он задумал? Мне кажется, что момент, когда он врезался в меня, был частью плана».

«Брат Лу, тебе действительно нужно быть осторожным. А вдруг он собирается продавать твои обнажённые фотографии за деньги?»

Лу Цзинжань не мог не смеяться. Они становились все более и более нелепыми.

В следующую секунду он открыл дверь кабинки.

И по воле судьбы Чжоу Лэ стоял прямо снаружи, держа телефон, направленный прямо в руки Лу Цзинжана, пока тот застегивал ремень.

Громкий *щелчок* — и момент был идеально запечатлен.

<http://bllate.org/book/14560/1289883>